

Она пристально смотрела на неё, но Сестрица Овечка лишь мельком взглянула в ответ и тут же отвела взгляд.

После нескольких таких попыток И Можун стало странно.

На шестой раз их взгляды наконец встретились, и Сестрица Овечка робко проговорила:

— Хотя наш род овец не обладает выдающейся силой, за долгие годы выживания в этом страшном лесу мы научились распознавать энергию демонов. Госпожа, ваша энергия чудовищна. Даже будучи подавленной таким грозным магическим инструментом, ваша аура демона всё равно продолжает вырываться наружу.

Сестрица Овечка даже не подозревала, насколько страшную вещь она только что озвучила.

И Можун понурила голову. Колокольчик Покорения Сердца тихонько звенел, но, оглядев себя, она не увидела ничего, кроме него самого.

Если верить словам Сестрицы Овечки, выходит, что она поглотила нэйдань Восьмиголового змея, но...

И Можун хотела расспросить подробнее, но заметила, что Сестрица Овечка, до этого стоявшая в десяти метрах, отпрянула ещё дальше.

Вспомнив, какую опасность представляет колокольчик для ёкаев, она поспешно извинилась и постаралась ступать как можно мягче.

— Я уж было подумала, что умру, — лицо Сестрицы Овечки заметно побледнело, она украдкой поглядывала на И Можун.

Когда И Можун обернулась, та в испуге снова отвела глаза, а на её человеческом лице проступил подозрительный румянец.

Нежная кожа окрасилась в красный цвет вплоть до самых кончиков ушей.

И Можун редко имела дело с травоядными, и сейчас поняла, что они действительно другие. Сестрица Овечка полностью соответствовала кроткому нраву овец, голос её звучал мягко — совсем не так, как у того животного, что умело только ластиться.

Но И Можун промолчала, притворившись, что не замечает этих робких взглядов.

Они молчали, перебрасываясь словами лишь тогда, когда нужно было обменяться информацией. Возможно, сказывалось отсутствие близости, а может, И Можун чувствовала: скажи она хоть что-то чуть более ласковое, эта застенчивая овечка попросту сбежит, только её и видели.

— Э-э, госпожа Тэдди просила сестру передать вам кое-что.

Внезапно Сестрица Овечка выпалила это ни с того ни с сего.

И Можун, озадаченная, принялась озираться по сторонам, но сестры нигде не было.

— Неужели это передача голоса на тысячу ли? — подумала И Можун об этом искусном навыке,

которым чаще пользовались люди.

Вспомнив, что эти овечки только-только достигли среднего уровня и вряд ли способны на такие фокусы, она с любопытством уставилась на Сестрицу Овечку.

Та ещё никогда не видела, чтобы ёкай так бесцеремонно её разглядывал. Румянец, который едва успел сойти, вспыхнул с новой силой. Опустив голову, она пояснила:

— Мы с сестрой связаны телепатически с самого рождения. Даже наши родители считали это чудом.

И Можун кивнула. Опыт показывает, что между близнецами действительно может существовать странная связь, но она и подумать не могла, что это встречается и у животных. И Можун подумала, что если когда-нибудь вернётся на Землю, обязательно напишет книгу об исследованиях животного мира.

Однако, вспомнив о своём незавидном положении, она помрачнела, и в памяти невольно всплыли её ворчливые родители.

— Вот как... А как же ваши отец и мать?..

Глаза Сестрицы Овечки тут же наполнились влагой:

— Они... они погибли, защищая нас.

И Можун извинилась:

— Прости.

Сестрица Овечка покачала головой:

— Они были храбрыми, они наш пример. Поэтому, когда госпожа Тэдди спасла нас, мы решили помогать своей благодетельнице.

И Можун с невольным уважением посмотрела на неё: такая хрупкая на вид, а оказалась куда сильнее, чем можно было представить.

Прищурившись, И Можун взобралась на камень:

— Ну... и что же передала Тэдди?

Лицо Сестрицы Овечки, которое только начало приходить в норму, снова вспыхнуло:

— Она сказала...

И Можун сосредоточенно слушала, но договорить овечка не успела — уши резанул оглушительный рёв.

— Р-р-р-а-а-а!

И Можун узнала этот голос — Мать-медведица.

— Малышка, найди место и спрячься, я пойду разузнаю, что там! — взгляд И Можун стал свирепым. Демоническая энергия, что прежде сочилась из неё, теперь слилась с чёрной

шерстью.

Сестрица Овечка хотела что-то сказать, но перед ней остался лишь размытый силуэт.

И Можун рванула вперёд с невероятной скоростью, сама того не замечая.

Сестрица Овечка смотрела на этот решительный силуэт с восхищением — она была совсем не такой, как она сама, робкая и нерешительная. Закусив губу, она в итоге бросилась следом.

— Р-р-р... Кто из вас осмелится подойти!

И Можун прибыла первой и увидела, что Мать-медведицу и Сяо Во окружили шакалы.

Глядя на этих облезлых, покалеченных псов, она поняла, что это та самая стая, с которой они столкнулись вчера.

Вот уж поистине враги на узкой тропе!

На земле лежало несколько трупов шакалов, и И Можун увидела Мать-медведицу в её истинном облике.

Ростом под метр восемьдесят, содранные клочья шкуры, сочащиеся кровью раны. Сяо Во была плотно прижата к матери, наблюдая за героической битвой, не издавая ни звука.

Голодные шакалы скалились, слюна стекала с их клыков. Они были измотаны и голодны — вчера, пытаясь отобрать овец у Львицы, они потеряли немало братьев.

Глядя на огромную медведицу и выглядящего таким аппетитным медвежонка, они больше не могли сдерживаться.

Запах свежей крови возбуждал их... так хочется есть... съесть...

— Нападаем все вместе! — скомандовал вожак.

Мать-медведица была на пределе. Честно говоря, она уже выдохлась — с самого вчерашнего вечера она вела непрерывный бой с этой стаей.

Она инстинктивно взглянула на Сяо Во и вдруг улыбнулась. Медвежонок ответила ей сладкой улыбкой, не понимая, что мать готовится принести себя в жертву.

— Ах вы, проклятые псы! Что вы делаете с моей приёмной матерью?!

И Можун больше не могла терпеть. Она стремительно бросилась в гущу событий.

Шакалы испугались, решив, что вернулась та самая проклятая Львица, но, увидев крошечную фигурку И Можун, расхохотались.

И Можун лишь усмехнулась про себя.

Теперь она... совсем другая.

По мере того как И Можун неслась вперёд, звон Колокольчика Покорения Сердца становился всё громче.

— Голова! Моя голова раскалывается!

— Кровь! У меня из ушей течёт кровь!

— Почему я ничего не слышу?!

Стая пришла в смятение. Шакалы, оказавшиеся ближе всех, уже корчились на земле от боли.

И Можун продолжала прыгать, и стоило ей лишь наступить на одного из волков, как того намертво впечатывало в землю.

— Это всё из-за колокольчика! Вперёд, убейте её! — взревел вожак, осознав причину.

Сотни шакалов бросились в атаку, но колокольчик вспыхнул, отшвырнув их всех прочь.

И Можун с удовольствием прыгала по их головам, втапывая каждого в грунт.

Это было похоже на игру, в которой невозможно проиграть, и И Можун вошла во вкус.

Она уже хотела похвастаться перед Мать-медведицей, как вдруг увидела, что несколько уцелевших шакалов окружили её.

— Чёрт возьми!

И Можун занервничала: если она ударит сейчас, то заденет и медведицу с медвежонком.

Но если она ничего не сделает, то снова будет смотреть, как гибнут близкие ей существа.

— Ме-е-е!

Откуда ни возьмись выскочила овечка и сбила с ног нескольких волков.

— Сестрица Овечка! — обрадовалась И Можун. Это была помощь в самый нужный момент.

— Не думайте, что овец можно безнаказанно обижать! — выкрикнула овечка и снова бросилась в атаку.

Как только они оказались на нужном расстоянии, И Можун рванула к ним и, сделав в воздухе резкий взмах хвостом, с силой швырнула шакалов в дерево.

Но, к удивлению, волки прошли сквозь дерево и остановились в пустоте.

— Ой!

Раздался болезненный вскрик, и всё вокруг исчезло, превратившись в руины леса.

— Ой-ой, как больно!

На земле сидела вовсе не чужак, а Маленькая лисица.

— Госпожа Старая Лиса, вы, оказывается, живы, — усмехнулась И Можун, мечтая подойти поближе, чтобы та прочувствовала мощь колокольчика.

Эта проклятая лиса предпочла спрятаться, а не спасти Мать-медведицу.

— Ой, я сейчас умру, спасите меня! — причитала лисица, барахтаясь под тушами шакалов.

— Разве ты не можешь принять человеческий облик? — ледяным тоном спросила И Можун.

Лисица замерла, её осенило, и она с выражением просветления на лице пробормотала:

— Ах да, точно.

Прошептав заклинание, она превратилась в маленькую лоли и выбралась из-под кучи волков.

Лисица хотела было что-то сказать, но И Можун даже не посмотрела в её сторону — с каждым прыжком она методично вколачивала шакалов в землю.

У кого-то были переломаны кости, кто-то был ранен, кто-то мёртв — И Можун это не волновало.

Понимая, что приёмная мать ранена, а подойти она не может, И Можун снова попросила Сестрицу Овечку:

— Сестрица Овечка, у тебя есть листья? Пожуй их и приложи к ранам моей приёмной матери.

Сестрица Овечка, решив, что жевание — её единственная функция, послушно начала жевать, стараясь подавить ужас.

Это было слишком страшно.

Она ведь Демон-кот.

Но этот Демон-кот называет Львицу сестрой, признаёт Медведицу приёмной матерью... Сестрица Овечка смотрела на И Можун с растущим любопытством.

— Всё хорошо, девочка, я в последнее время на растительной диете, — Мать-медведица, боясь напугать овечку, приняла человеческий облик. Перед ними предстала красивая зрелая женщина, чьи руки, ноги и спина были покрыты глубокими ранами.

Сердце И Можун сжалось от боли, и результатом этой боли стала ещё большая жестокость по отношению к шакалам.

— Сяо Жун, иди сюда, дай мне посмотреть на тебя, — Мать-медведица, чьи раны были уже перевязаны, позвала этого бедного ребёнка, выросшего без родителей. За несколько дней разлуки И Можун ещё сильнее исхудала, а на её левой щеке виднелось проклятие, оставленное другим ёкаем.

И Можун не сдвинулась с места:

— Приёмная мама, даос наложил на меня проклятие, я больше не могу касаться ёкаев. — Она улыбнулась, но эта улыбка, как показалось И Можун, была хуже слёз. — Тот даос решил, что я слишком умна, и хотел забрать меня с собой. Я пришла специально, чтобы попрощаться.

— Ты уходишь! — выкрикнула не Мать-медведица, а Сестрица Овечка. От неожиданности она слишком сильно надавила на рану, и Мать-медведица судорожно вздохнула.

— Больно, больно... — Сяо Во, увидев слёзы матери, решила, что её обижают, и бросилась на защиту.

Сестрица Овечка поняла, какую оплошность совершила, и начала извиняться.

Хотя они были знакомы совсем недолго, загадочный Демон-кот вызвал у овечки живой интерес, и новость о её уходе стала для неё неожиданностью.

— Ничего страшного, девочка, эта боль — пустяк, — Мать-медведица мягко улыбнулась и повернулась к Сяо Во: — Малышка, эта сестра не плохая, она не причинит нам вреда.

Она погладила медвежонка по голове, светясь материнской любовью.

Сяо Во, не совсем понимая, о чём речь, обняла мать и рассмеялась, причём сделала это так ловко, что не задела ни одной раны.

Узел тревоги в груди И Можун немного ослаб от этой тёплой сцены. Она завидовала.

Хотя она сама уже не могла ластиться к родителям, она очень по ним скучала.

Мать-медведица расстегнула одежду, обнажив грудь, и Сяо Во, прильнув к ней, тут же притихла.

Казалось, уход И Можун не стал для неё сюрпризом, но она явно не ожидала, что расставание будет таким.

— Сяо Жун, это та жизнь, которую ты хотела? — Мать-медведица погладила Сяо Во по плечу, глядя на И Можун.

И Можун помедлила, а затем твёрдо кивнула.

Мать-медведица улыбнулась:

— Хорошо, тогда всё в порядке.

Повеял ветерок, принеся запах гнили.

— Делай то, что считаешь нужным. У меня есть Сяо Во, со мной всё будет хорошо.

Мать-медведица, казалось, понимала все её сомнения.

Глаза И Можун предательски заблестели, но она сдержалась.

Ведь это Мать-медведица спасла её, а она уходит, так ничего и не успев сделать. Это было невыносимо обидно.

— Приёмная мама, — прошептала И Можун. Чем дольше она смотрела, тем прекраснее казалась ей эта женщина.

Добрая, мудрая, понимающая.

Мать-медведица шутливо добавила:

— А жаль, ты так и не успела попробовать материнского молока.

И Можун сразу вспомнила, как та предлагала ей угоститься, и, рассмеявшись, поспешила отвернуться.

Мать-медведица почувствовала, как крупные капли слёз упали на лицо Сяо Во.

— Мама, почему твои глаза плачут? — удивился медвежонок.

Мать-медведица лишь крепче обняла дочь, скрывая слёзы от И Можун.

И Можун тоже не могла плакать, потому что, повернувшись, увидела Маленькую лисицу.

Та стояла на безопасном расстоянии с полуулыбкой, всем своим видом говоря: «Я знаю, что ты лжёшь».

— Хочешь попробовать? — И Можун указала на колокольчик, к которому сама боялась прикоснуться.

Лисица замахала руками:

— Нет-нет, наслаждайся этим счастьем сама.

И Можун прищурилась:

— Госпожа Старая Лиса, раз ты такая могущественная, может, поможешь мне решить эту проблему?

Лисица, на удивление, ответила честно и с горькой усмешкой:

— Я?.. Ты шутишь? Это древний артефакт, которому десятки тысяч лет! Даже Восьмиголовый змей ничего не смог с ним поделаться. Думаю, разгадать его тайну под силу только клану Цзюнь.

— О, та старуха сказала, что не может его снять.

Лисица вытаращила глаза, решив, что И Можун обманута внешностью Цзюнь Уси:

— Старуха? Ты про ту девчонку Цзюнь Уси? Не вздумай её недооценивать! Пусть клан Цзюнь уже не тот, что прежде, но эта девчонка создала столько легенд, что о ней до сих пор слагают сказания.

И Можун показалось, что похвала звучит слишком уж наигранно. Она посмотрела на лисицу, которая отчаянно виляла хвостом, пытаясь что-то скрыть.

— Ты обожглась об неё?

Хвост лисицы тут же обвис, но она упрямо возразила:

— Как я, такая великая, могла обжечься? — но под пристальным взглядом И Можун всё же сдалась: — Ладно, признаю, было дело. Когда её дед приводил её сюда, она вырвала мне мои прекрасные усы!

Лисица принялась возмущённо рассказывать о своей «неудачной встрече» с Цзюнь Уси. И Можун молчала, наблюдая за её повадками.

Вычурные похвалы, преувеличенные жесты... И Можун наконец нашла самое логичное объяснение:

— Та старуха наняла тебя, чтобы ты дала мне совет?

Хвост лисицы заходил ходуном, причём все три хвоста — в разные стороны.

И Можун не сдержала улыбки.

Наконец лисица сдалась:

— Ты же не ёкай без энергии, как ты читаешь мысли?

И Можун одарила её своей фирменной кошачьей улыбкой.

Любопытство лисицы взяло верх, и она выложила всё:

— Ладно, перейду сразу к делу... Цзюнь Уси велела тебе принять участие в отборе в Секту Скрытых Бессмертных и достичь бессмертия собственными силами.

И Можун была в недоумении:

— Но тот старик говорил, что может устроить меня без всяких десятилетних испытаний.

Лисица терпеливо объяснила:

— Тому старику нужен только древний артефакт. Если ты пройдёшь напрямую, колокольчик достанется ему. А если вступишь от имени клана Цзюнь, он ничего не сможет тебе сделать.

И Можун кивнула, но поняла, что в обоих случаях она в проигрыше.

В любом случае, колокольчик ей не принадлежит.

Хотя он никогда ей и не принадлежал, но это чувство, что тебя используют, было крайне неприятным.

— Нет, я всё же хочу остаться собой, — И Можун покачала головой. — Я сама что-нибудь придумаю.

Лисица занервничала:

— Только так ты избежишь десятилетних мучений!

— Как бы заманчиво это ни звучало, госпожа Цзюнь Уси, я отказываюсь.

Лисица замерла, на её лице отразилась человеческая гримаса досады. Пробормотав что-то под нос, она превратилась в старуху.

Она села на землю, скрестив ноги, и её взгляд стал ясным:

— Как ты догадалась?

— Человек!

Мать-медведица, заметив человека, попыталась встать для боя, но обессиленно опустилась обратно. Сестрица Овечка испуганно прижалась к ней.

Ёкаи всегда считали людей злыми.

А люди... что ж, они были не лучше по отношению к ёкаям.

Взаимная ненависть всегда проводила черту между мирами.

И Можун, будучи человеком, не могла ненавидеть людей; а мечтая стать ветеринаром, она не могла ненавидеть животных.

И Можун обладала человеческой душой в теле ёкая, балансируя на тонкой грани.

Колокольчик притягивался к мощной, не поглощённой энергии ёкая внутри И Можун, но, поскольку душа её была человеческой, он не мог причинить ей вреда.

Все эти причины изменили судьбу И Можун.

<http://bllate.org/book/20979/2129762>